

3. ПСЗРИ II. Т. 39. № 41374.

4. ПСЗРИ I. Т. 19. № 17122.

5. Там же. Т. 20. № 18736.

6. Там же. Т. 25. № 26851.

7. Высочайшим указом от 15 апр. 1863 г. Департамент горных и соляных дел реформирован в Горный департамент, под началом которого остались «собственно горная и монетная части». Через некоторое время «дела о весах и мерах» переданы в Департамент торговли и мануфактур // ПСЗРИ I. Т. 38. № 39487; Т. 44. № 46626.

8. Министерство государственных имуществ образовано в 1837 г. из 5-го отделения канцелярии Его Императорского Величества (реформа графа П. Д. Киселева).

9. ПСЗРИ II. Т. 48. № 52910.

10. Российский государственный исторический архив. Ф. 37. Оп. 70. Д. 18; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5758.

11. Там же. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 172; Государственный архив Краснодарского края. Ф. 449. Оп. 1. Д. 272.; Д. 274.; Д. 275.; Д. 276.

YE. M. BAGAEVA. STATE MANAGEMENT IN THE FIELD OF COMMERCIAL AND INDUSTRIAL ACTIVITIES IN THE KUBAN REGION IN THE ERA OF MARKET REFORMS IN RUSSIA (1861–1914)

The author describes the process of modernization of the Russian economy in the 60's and 70's of the XIX century and those adjustments that it has made in the management of trade, industry and crafts in the country and in particular on the territory of Kuban.

Key words: state management, commercial and industrial activities, market reforms.

В. В. КУШНЕРЁВ

ИСТОРИЯ 1-го КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО АВИАЦИОННОГО ДИВИЗИОНА (1918–1920 годы)

Автор статьи освещает неисследованный этап зарождения военной авиации на Кубани и ее боевые действия.

Ключевые слова: кубанская авиация, боевые действия на Юге России.

После революции на юге России зародилось сильное белогвардейское движение, группировавшееся вокруг Добровольческой армии. Ее отряды базировались на Северном Кавказе и в Прикубанье, воздушные силы Добровольческой армии начали создаваться в мае–июне 1918 года: в Ростове-на-Дону были сформированы первые авиаотряды. Командующим авиацией Вооруженных сил Юга России стал полковник (позднее генерал-майор) И. И. Кравцевич.

Зимой 1919 года в Екатеринодаре, где размещалось Управление начальника авиации Вооруженных сил Юга России, собрались белые летчики, эвакуированные из Одессы и Крыма. Но генерал Кравцевич ничем не мог помочь своим коллегам, оставшимся без самолетов (на более чем 200 пилотов приходилось менее 50 летательных аппаратов). В январе–феврале численность авиации возросла за счет пополнения «Фарманами» и «Анасалями», которые деникинцы вывезли из Одессы. На основании Приказа № 116 по штабу Кубанского Казачьего войска и предписания № 5276 начальника Инженеров Кубанского войска 12 декабря 1918 года началось формирование 1-го Кубанского Авиационного отряда (1 КАО) [1]. Назначенный его командиром военный летчик полковник Вячеслав Михайлович Ткачев своим первым приказом утвердил штат отряда: 143 казака нижних чинов и 18 офицеров-летчиков. В их числе были: военные летчики полковник Вячеслав Ткачев, полковник Евгений Виташевский (помощник командира отряда), есаул Михаил

Лиманский, есаул Василий Лобов, подьесаул Николай Ильин, подьесаул Михаил Миронов, подпоручик Василий Журкевич, хорунжий Николай Лавровский; летчики-наблюдатели есаул Виктор Соляник-Красса, подьесаул Борис Закрепа, подьесаул Василий Миронов, подьесаул Дмитрий Кулик, подьесаул Иван Тараканов, подьесаул Владимир Удовико (адъютант отряда), подьесаул Иван Левченко, сотник Сергей Сергеенко, сотник Юспор Белый, вольноопределяющийся Александр Птушенко. Два с половиной месяца шла кропотливая организационная работа – приемка и ремонт материально-технических средств и аэропланов (первые четыре самолета прибыли из Одессы в порт Новороссийска 21 января 1919 г.), формирование внутренней службы и «финансового довольствия», организация обучения личного состава для ввода вновь прибывающих в строй. Первые пробные полеты совершил командир 1 КАО полковник В. М. Ткачев на самолете Анатра «Анасаль» 2 и 3 марта 1919 года [2]. Его приказ № 60 (от 3.03.1919) констатировал, что отряд сформирован. Начались восстановительные полеты: 11 и 13 марта – тренировочные полеты полковника Виташевского, 13 марта проруливания выполнили Лиманский и Носенко; 19 марта поднялись в воздух Сакирич и Лиманский на «Анасале»; 20 марта – Виташевский, Лиманский, Журкевич и Ткачев с наблюдателем Удовико. Аналогичные полеты продолжались 22, 24, 27, 29 марта; с прибытием в отряд военного летчика есаула Лисевичского (28 марта) встал вопрос о создании 2-го Ку-

банского Авиационного отряда (2 КАО) [3]. При начале формирования, согласно приказу № 85 (от 28.03.1919), его штаты были аналогичны штатам 1 КАО, но с пятью самолетами «Ньюпор» XVII и XXIII серий. Временно исполняющим должность командира 2 КАО был назначен полковник Евгений Иванович Виташевский [4].

В годовщину смерти генерала Л. Г. Корнилова – 31 марта – два экипажа (Виташевский и Белый; Журкевич и Удовико) совершили на самолетах «Анасалъ» полеты памяти над символической могилой генерала на «Ферме» (берег р. Кубань).

Начавшиеся в апреле испытательные полеты с бомбометанием (исполнители – Сакирич и подполковник артиллерии Шоколи) продолжались 11, 12, 15 числа; всего за март–апрель их было выполнено 28 (налет – 10 час.). По приказу генерал-квартирмейстера Штаба Кавказской Армии полковника Кочергневского отряд 19 апреля был направлен на восточный участок фронта, где назревали решающие события. Приказом № 019 (от 20.03.1919) его включили в группу генерала Корнилова [5]. Почти двухчасовой перелет в ст-цу Тихорецкую на четырех самолетах выполнили летчики Лобов и Ясюнась (на «Сикорском 16»), Ткачев (на «Ньюпоре XX»), Журкевич, Воронин, Лиманский и Яковенко (на «Анасалях»).

После уточнения места дислокации 21 апреля в ст-цу Песчанокоскую были переброшены (время перелета 50 мин.) основные силы – Ткачев, Журкевич и Воронин, Лобов и Ясюнась. В тот же день первые разведрейсы в районе ст-цы Торговой выполнили на «Анасале» Журкевич с Удовико. Ткачев на «Ньюпоре XX» летал по маршруту Песчанокоская – Сандета [6] для установления связи между группой генерала Кутепова и 1-й конной дивизией. Лобов и Ясюнась 24 апреля на «Сикорском 16» совершили для установления связи с отдельными конными отрядами генерала Шатилова рейд в с. Бараниковское, самолет был обстрелян с земли и получил повреждение на посадке.

Боевые полеты совершались каждый день до конца апреля. Основной задачей отряда была разведка (в интересах войск генералов Кутепова, Шатилова, Покровского) действий 10-й армии РККА на Манычском плацдарме. К тому времени фронт стабилизировался по линии рек Маныч и Северский Донец; направления полетов – район Великокняжеской, вверх по р. Маныч. Журкевич и Удовико 25 апреля на «Анасале» дали начало штурмовке наземных целей, произведя бомбометание и стрельбу из пулемета позиций противника [7]; 13 мая активизировались войска Деникина. Корпуса Покровского и Улагая форсировали р. Маныч у ст-цы Великокняжеской и прорвали позиции частей 10-й армии. А. И. Егоров решил закрыть брешь кавалерийскими дивизиями Буденного и Думенко, которые стали главной целью летчиков. Здесь впервые Кубанский авиационный отряд совместно с 4-м Донским самолетным отрядом, который впоследствии (с 17 мая) перешел на довольствие в 1 КАО, нанес значительный ущерб красной коннице: «Деникинские аэропланы неожиданно атаковали колонны конницы на марше.

Бомбы и пулеметный огонь повергли в панику многотысячные массы всадников, абсолютно не готовых к отражению воздушного удара. Искать спасения на открытой равнине было негде. Испуганные лошади носились по степи, сбрасывали седоков и топтали упавших» [8]. Так впервые в Гражданской войне авиация показала, на что она способна при правильном выборе цели и умелом использовании: десяток самолетов фактически «вывел из игры» две полнокровные дивизии. Одновременно с этим другие белые аэропланы «утюжили» пехоту неприятеля, заметно облегчая работу своим наземным войскам.

В донесениях [9] зафиксировано, что 21 мая В. М. Ткачев летал в Котельниково к командующему Кавказской армией генералу Врангелю. К концу месяца отряд пережил первые неприятности (29 мая после выполнения полета на Царицын при посадке разбился «Анасалъ» № 160, пилотируемый Лиманским; 30 мая при поддержке атаки конницы 2-го Кубанского корпуса генерала Улагая на атаке противника с высоты 200 метров у Бекетовки был трижды ранен в правую руку Ткачев, совершивший посадку у ст-цы Червленая). За неделю до этого, 23 мая, приказом № 662 Кубанского Казачьего войска (от 19.05.1919) на основании ст. 49-й Статуса Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия В. М. Ткачев был произведен в чин генерал-майора. Всего за означенный период было выполнено 46 боевых вылетов с шести аэродромов, дислоцированных у ст-ц Торговая, Двойная, Куберле, Гашунь, Жутово и у р. Саль.

Оставшихся в Екатеринодаре летчиков в это время готовили к полетам. Летчик 2-го Кубанского авиационного отряда есаул Миронов 29 мая, вылетев из Екатеринодара в 5 час. 40 мин., произвел боевую разведку на высоте 100 м над Темрюком в районе плавней, о чем свидетельствовали начальники Таманского погранотряда и особой Конно-пулеметной группы; 19 мая шесть английских самолетов 47-го английского авиационного отряда под командованием капитана Девиса [10] были перевезены из Новороссийска на Екатеринодарский ипподром, где их готовили к перелету на фронт для совместных действий с 1 КАО, выполнявшим в то время боевые вылеты в интересах 1-го Кубанского конного корпуса генерала Покровского. После В. М. Ткачева, который по ранению убыл в Екатеринодарский госпиталь, остался командовать отрядом В. Лобов. Боевые вылеты в это время выполняли Журкевич, Лиманский, Носенко, Лобов с Чепилой, Удовико, Куликом. Журкевич с Удовико первыми появились над Царицыном. Выходивший в Новочеркасске журнал «Донская волна» извещал в те дни своих читателей, что летчики этого отряда регулярно бомбили пристани и «большевицкие кварталы» Царицына [11]. Восемнадцатого июня Царицын был взят, летчики Лиманский, Носенко, Удовико, Белый получили благодарность от Командующего Кавказской Армией генерала Врангеля [12].

Согласно отложившимся в архиве сведениям по составу военной техники, в этот период отправлены на ремонт три самолета, один – разбит,

получены три самолета («Ньюпор XVII», «Ньюпор XXIII», «Вуазен» №7116), запчасти и иное имущество, 100 пятифунтовых немецких бомб с базы 1-го Авиационного дивизиона Добровольческой армии.

По данным о личном составе известно, что 16 июня в отряд прибыл летчик капитан Русанов; 20 июня, взлетев с площадки ст. Абгонерово, на «Ньюпоре XVII» разбился В. Журкевич: над Царицынским аэродромом у машины отказал мотор. Это была первая потеря в Кубанском отряде.

В июне летчики выполнили 37 боевых вылетов. Части Красной Армии в беспорядке откатывались на север, к Камышину. Возле пос. Эльшанка им предстояло форсировать глубокую балку с крутыми склонами. Здесь их настигли самолеты Кубанского авиаотряда, Эльшанская балка стала братской могилой для многих десятков красноармейцев.

В начале июля была объявлена благодарность от генерала Покровского летчику Сакиричу за то, что 29 июня он выполнил боевую задачу в тяжелых условиях на высоте полета 200 м, имея 23 пробоины в корпусе самолета [13]. Десятого июля вернулся из госпиталя Ткачев, 15-го прибыл в отряд военный летчик полковник Богдашевский. Летчики Сакирич, Лобов, Носенко, Русанов, Крылов продолжали выполнять боевые вылеты, обслуживая конницу генерала Покровского, Гвардейский дивизион на Волге (разведка передвижения войск противника, бомбовые удары по позициям, сброс прокламаций в районах селений Верхне-Балакиево, Быково, Варкино, Шепкино, Солянка, Студенка, Романовка, Камышин, Смородинное, Тетеревятка, Неткачево, Грязноватка, Макаровка, Вершинки. Штаб отряда располагался в Царицыне (Бекетовка), откуда и выполнялись полеты. Крылов и Русанов периодически перелетали в Камышин и Грязнуху. Носенко с Сакиричем на «Анасале» сбросили 9 июля 11 бомб на большевицкую флотилию у с. Быково, 11 июня Крылов у селения Водяной 12 бомбами рассеял конницу противника. С 23 июня приступили к тренировочным полетам Миронов, Ильин, Ткачев на «Моран-Парасоле» и «Сопфич-Каммеле». Взамен разбившегося у с. Бутово «Анасаля» № 160 30 июля из Новочеркасска поступил «Ньюпор XVII». Всего за месяц был выполнен 41 полет (26 боевых), сброшено 70 бомб. Отправленные в июле представления летчиков отряда к боевым наградам за активные действия в боях при прорыве Маньчжского фронта и в Царицынской операции вернулись из штаба Кавказской армии с резолюцией «неправильно оформлены». В армии Деникина было не принято награждать отличившихся орденами и медалями, формой поощрения являлось производство в следующий чин, продвижение по службе: в данном случае приказами по Кубанскому Казачьему войску № 479, 751, 920, 1024 были произведены в есаулы Ильин, Лиманский, Миронов, Удовико, Кулик, Тараканов, Носенко, Белый, а приказом № 1034 в чин войскового старшины был произведен Соляник-Красса. Поступившие 20 июля на имя генерала Ткачева 20 июля

телеграммы от Деникина, Кутепова, Покровского и начальника артиллерии Кавказской армии сохранили благодарность за успешную поддержку наземных войск и поздравление с днем образования военной авиации [14]. Темпы деникинских наступлений замедлились – лишь на правом фланге 22 июля в результате наступления Кавказской армии удалось продвинуться на север и овладеть Камышином; 30 июля за успешное выполнение боевой задачи получили благодарность от генерала Покровского Сакирич и Лобов [15].

В августе в состав отряда вошли военный летчик поручик Бордовский и летчик-наблюдатель штабс-капитан Никулин. Раненный 16 августа во время поиска конной группы генерала Топоркова (район Пичуги, Дубовка, Александровка, Писарево, Зензеватка, ст. Арчада) Миронов отправлен на лечение в Екатеринодар. Боевые действия велись от Ахтубинска, вниз по Волге, до Камышина. В 6 вечера 25 июля в районе Авилово Ильин с Никулиным на «Анасале» были атакованы двумя «Ньюпорами». Применяв пулеметный огонь и воздушные маневры и заставив неприятельские самолеты снизиться [16], они выполнили боевую задачу и получили за это благодарность от командира отряда Сакирича. Шестого августа Ткачев убит по болезни в Екатеринодар.

Особенно востребована авиация была в районе Черного Яра: большевики надежно окопались на его северной окраине. За месяц было выполнено 62 полета (52 боевых, на самолетах «Анасаль», «Ньюпор XVII и XXI», «Сопфич-Каммель»; в самый напряженный день, 23 августа – 15 авиарейсов). На аэродроме Бекетовка совместно с Кубанским Авиационным отрядом базировались самолеты ДН-9 звена «С 47» эскадрильи Королевских ВВС. От союзников были получены английское обмундирование, медикаменты, 43 трехлинейные винтовки, 10 пулеметов «Льюис», 1078 авиационных бомб.

Время наибольшего успеха антибольшевистских сил пришлось на сентябрь – первую половину октября 1919 года. В начале сентября 10-я армия, поддержанная с Волги кораблями Волжско-Каспийской военной флотилии, вновь подошла к Царицыну и завязала бои за город. В первой половине сентября 1919 года Донская и Кавказская армии и Кубано-Терский корпус выдержали бешеный натиск 8-й, 9-й, 10-й армий. Третьего октября аэродром Бекетовка посетил Командующий Кавказской армией генерал Врангель [17]. Летчик Бордовский дважды (5 и 8 октября) был отмечен в сводках по Кавказской армии [18] за отличное выполнение боевых задач. Боевые вылеты выполнялись по приказу генерал-квартирмейстера авиации и указаниям начальника штаба корпуса Улагая (за первую декаду октября – 19 полетов, сброшена 81 бомба). Совет Кубанского Краевого Правительства и Войсковой Атаман приняли решение о формировании Кубанского казачьего авиационного дивизиона в составе корпуса; по структуре в него входило Управление, два авиаотряда и авиационная база (Постановление № 291 от 9.11.1919) [19]. С середины октября положение Вооруженных

сил Юга России заметно ухудшилось. Летчики 1-го Кубанского авиационного отряда Сакирич, Лиманский, Русанов, Лобов, Ильин, Бордовский, Носенко с наблюдателями Никулиным, Таракановым, Удовико, Белым выполнили в сентябре 71 вылет с аэродрома Бекетовка, сбросив на противника 290 бомб (максимальное количество снарядов за один вылет – 30 сбросили Бордовский с Лобовым на самолете «Сопфич» в районе Гумрак – Зотов – Фастов – Заховаевка); в отряде на этот момент оставалось три исправных самолета [20]. Ильин с Сакиричем на «Анастасе» перелетали на Котлубань, а Лиманский на «Ньюпоре XVII» – на Гумрак. В отряде было уже только два исправных самолета. В середине ноября эшелон с личным составом 104 чел. (казаки и обслуживающий персонал) и девятью самолетами прибыл в Таганрог: было запланировано переучиться на управление английскими аэропланами RAF RE.8 («Ариэйт»); два самолета с летчиками и семью казаками остались в Бекетовке, о чем командир доложил рапортом № 3400 инспектору Авиации Вооруженных сил Юга России [21]. Двадцать третьего ноября пришлось передислоцироваться в Екатеринодар с четырьмя самолетами [22]. Ожесточенные бои шли с переменным успехом. К концу октября войска красных на Южном фронте (командующий А. И. Егоров) нанесли поражение денкинцам и стали теснить их по всей линии фронта; 2 января 1920 года пал Царицын, 6 января – Таганрог, вскоре под советский контроль перешел и Ростов-на-Дону. Отступив, войска Кавказской Армии заняли позиции восточнее ст. Торговой, Тихорецкой, Ставропольской. После ухода с фронта 1 КАО (на основании телеграммы № 1327 начальника штаба Кавказской Армии) пришел приказ № 17 (от 19.12.1919) 2-му Кубанскому Авиационному отряду под командованием есаула Василия Дмитриевича Лобова выступить на фронт в составе Кавказской Армии. Отряд с шестью самолетами (два «Ньюпора», один «Фарсаль» в ремонте и по одному – «Моран-Парасоль», «Декан», «Моран-Марчег», «Фарман») шестью военными летчиками, шестью наблюдателями и 74 казаками отправился в ст-цу Песчанокопскую [23]. По прибытии в пункт назначения личный состав приступил к сборке самолетов; два вскоре (3 и 9 января) были опробованы, но с «Марчегом» (экипаж: Русанов и хорунжий Аганов) во время посадки произошла авария, и он был отправлен в ремонт.

Срочный приказ об отправке отряда в ст-цу Кавказскую пришел 12 января, пять самолетов, погруженных на платформы железнодорожного эшелона, 20 января прибыли на ст. Милованово, где был организован аэродром. С этой базы 24 и 29 января Русанов и Лавровский перелетели на Песчанокопскую, откуда вели разведку, но боевым вылетам мешала плохая погода. Шестого февраля самолеты перегнали на ст. Ея, где они были разобраны и эшелонам отправлены на ст. Тихорецк. В это время основные силы 2 КАО находились в Песчанокопской (6 самолетов) и в Милованово, где шла сборка двух самолетов и располагалась

передовая команда с 60 казаками [24]. 1 КАО находился на базе в Екатеринодаре в следующем составе: семь военных летчиков, шесть летчиков-наблюдателей, 81 казак. Отряд перевооружался, вводил в строй два самолета (четыре уже были собраны и один летал) и принимал в Новороссийске шесть английских самолетов. Девятого января в отряд был принят военный летчик полковник Рыбальченко – кубанский казак, Георгиевский кавалер.

Командование Кавказской Армии опасалось, что конный корпус армии Буденного прорвет фронт на стыке Донской и Кубанских Армий. Учитывая успешный опыт действий красной конницы, оно направило два поезда с отборными летчиками 47-й английской эскадрильи в район Валуйки. 15 февраля Командующий Кавказской Армии дал приказ создать Тихорецкую авиационную группу для действий на фронте Торговая – Тихорецкая. Командиром назначался генерал-майор Ткачев, его помощником – капитан Бордовский (состав группы: самолеты и летчики 1-го и 2-го Кубанских Авиационных отрядов и английские отряды «Z» и «C» майора Ариер) [25]. Английская авиация расположилась в Кушевке, в середине месяца «помощники» получили приказ на отступление [26], но не имели возможности его выполнить: 17 февраля была взята Торговая, 26 февраля началось общее наступление 10-й армии.

Эшелон с личным составом убыл из Милованово в Екатеринодар. Переправлявшийся на самолете Лавровский сел в Гречишкино 11 февраля, Носенко перелетел в Усть-Лабинск, у Лобова в аэроплане отказал двигатель, но летчик сумел починить его в полете. На основании телеграммы № 31 (от 25.02.1920) начальника инженеров края Кубанская Авиационная база сдала дела Кубанского Авиационного дивизиона в войсковой архив [27]. Около 20 аэропланов было сожжено при отступлении из Екатеринодара [28]. Согласно последней информации о местонахождении офицеров 1-го Кубанского Авиационного отряда, в Феодосии служили летчики полковник Сакирич, полковник Рыбальченко, есаул Лобов (произведенный 13 апреля 1920 г. в войсковые старшины), есаул Ильин («Гавелянд»), есаул Лиманский («Ньюпор»), хорунжий Лавровский («Ньюпор»), подпоручик Данилов («Буазен») [29]. Самолеты 1 КАО в августе 1920 года, перелетели из Керчи в Приморско-Ахтарск для поддержания связи с войсками Улагая, но вскоре после успешных действий 9-й Армии красноармейцев по ликвидации улагаевского десанта два самолета вернулись назад в Керчь [30].

Литература и источники

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
2. Там же. Д. 5. Л. 39; Д. 9. Л. 25.
3. Там же. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
4. Там же. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 9. Л. 70.
5. Там же. Д. 4. Л. 71.
6. Там же. Д. 9. Л. 103, 104.
7. Там же. Л. 109.

Боевой путь Кубанской Казачьей авиации 1919–1920 годы

8. Хайрулин М. А., Кондратьев В. И. Военлеты погибшей Империи. Авиация в Гражданской войне. М., 2008. С. 99.

9. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 10. Л. 708, 710, 753.

10. Там же. Д. 7. Л. 41.

11. Хайрулин М. А., Кондратьев В. И. Военлеты погибшей Империи ... С. 110.

12. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 10. Л. 561.

13. Там же. Д. 7. Л. 130.

14. Там же. Л. 130.

15. Там же. Л. 176.

16. Там же. Д. 10. Л. 314.

17. Там же. Л. 372.

18. Там же. Л. 386.

19. Там же. Д. 1. Л. 8.

20. Там же. Ф. Р-1559. Оп. 1. Д. 86. Л. 52.

21. Там же. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 5. Л. 80.

22. Там же. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

23. Там же. Д. 1. Л. 58.

24. Там же. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

25. Там же. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1. Л. 66.

26. Уильямсон Х. Прощание с Доном: Гражданская война в дневниках британского офицера. 1919–1920 гг. / пер. с англ. А. С. Цыпленкова. М., 2007.

27. ГАКК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 6. Л. 319.

28. П. Доронин, М. Хайрулин. Продолжение судьбы первого военлета России // Белая армия. Белое дело: ист. альманах (Саратов). 1999. № 6. С. 60.

29. ГАКК. Ф. Р-1559. Оп. 1. Д. 86. Л. 52.

30. Вестник Воздушного Флота. 1922. № 13. С. 15.

V. V. KUSHNEREV. THE HISTORY OF THE FIRST KUBAN COSSACK AVIATION DIVISION (1918–1920)

The author of the article deals with the uninvestigated period of formation of the military aviation on the territory of Kuban and its fighting.

Key words: Kuban aviation, fighting in the South of Russia.